

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ СОЗНАНИЯ

РУБЕН НАГДЯН

В более ранних работах мы уже писали о возможности и необходимости применения метафизического подхода в психологии¹. Анализ теоретических разработок В. М. Аллахвердова² относительно проблемы онтологического статуса сознания представляет особый интерес для нашего исследования потому, что в них наглядно демонстрируется метафизический подход к решению одной из фундаментальных проблем психологии. Хотя В. М. Аллахвердов считает этот подход сомнительным (уточним: ненаучным), он тем не менее полагает, что эту возможность «все же нельзя исключить»³. Для этого, по его мнению, сознанию изначально необходимо приписать особую физическую онтологию, которая обычно имеет мифологическую конструкцию (вспомним поэтико-мифологическую стадию развития метафизики по В. Вундту). Однако поиск этих начал требует, по Аллахвердову, определенной конкретности относительно исследуемого свойства сознания. Для этого необходимо сформулировать физическую гипотезу о некоем процессе, напрямую связанном с деятельностью сознания, «ибо только тогда можно надеяться, что сознание окажется онтологически связанным с физической природой этого процесса»⁴. Эту конкретность Аллахвердов вводит через свойство сознания придавать случайным событиям статус закономерных, принимая их за детерминированные, а затем и доказывать «закономерность» этого события. Возникает вопрос: как подобное возможно в природе? То есть Аллахвердов ставит перед собой задачу «придумать физический процесс (используя метод метафизических рассуждений. – *Р. Н.*), который делает примерно то же, что и, по ранее высказанной гипотезе, делает сознание»⁵.

В качестве исходной теоретической базы Аллахвердов выбирает концепцию предрасположенностей К. Поппера⁶. Как известно, основные по-

---

¹ См. **Нагдян Р. М.** Метафизические предпосылки трансцендентальной психологии восприятия // «Вестник Ереванского университета», 2013, № 140.4, с. 54–63. **Нагдян Р. М.** Очерки метафизической психологии. Ер., 2013 (на арм. языке).

² См. **Аллахвердов В. М.** Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). СПб., 1993; **Аллахвердов В. М.** Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб., 2003.

³ **Аллахвердов В. М.** Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания, с. 218.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См. **Поппер К.** Мир предрасположенностей: два новых взгляда на причинность // «Эволюционная эпистемология и логика социальных наук». М., 2000.

ложения этой концепции о возникновении и развитии мира не выводятся дедуктивным методом из эмпирического опыта. Поэтому, построенная на основе априорного знания, лишь косвенно подтверждаемого опытом, она является метафизической.

С самого начала Аллахвердов акцентирует внимание на том, что вероятность реализации той или иной истории мира определяется некоторым исходным распределением возможностей, которые являются физической реальностью. Тем самым уже вводится идея случайного. Несмотря на это, “распределение возможностей вполне может трактоваться как реальное основание бытия”⁷ и реализуется, соответственно, в возможных пространстве и времени, определяя в том числе и геометрию мира.

Свое метафизическое предположение Аллахвердов формулирует следующим образом: “Любое происшедшее случайное событие во Вселенной влияет на возможность осуществления последующих событий и тем самым детерминирует эти события”⁸. Это означает, что случайное событие в конкретной эмпирической ситуации будет восприниматься как причина последующих событий. Таким образом, исходное распределение вероятностей меняется самой историей развития бытия в сторону выбранных на предшествующих уровнях альтернатив. Вышеприведенную формулировку метафизического предположения Аллахвердов называет “метафизическим предчувствием физической гипотезы”. Физическая гипотеза, в отличие от метафизической, должна быть экспериментально проверяемой и согласованной с наличным знанием. И все же, считает Аллахвердов, если это метафизическое предположение верно, “оно может иметь важное значение для понимания онтологии сознания”⁹. Таким образом, ясно указывается на связь метафизических предпосылок с научным исследованием сознания. При этом четко обозначается важная роль выбранного метафизического подхода, потому что в дальнейшем именно им (“метафизическим предчувствием”) определяется содержание физической гипотезы. Но к этому содержанию предъявляются два дополнительных условия: возможность экспериментальной проверки и согласованность с наличным знанием.

Рассмотрение Аллахвердовым метафизического предположения с физической точки зрения приводит к следующим выводам.

Во-первых, за случаем (случайностью) признается онтологический статус. То есть в вечно меняющемся мире, где на ситуацию (или событие) действуют не только наличествующие, но и неожиданные и непредсказуемые силы, превалирует индетерминизм, а детерминизм является всего лишь одним частным случаем индетерминизма, когда вероятность появления события равна единице. И, если продолжить мысль Аллахвердова, поскольку сказанное относится к сознанию как природному (физическому)

---

⁷ Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательно-го к таинственному острову сознания, с. 219.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

явлению, то, следовательно, необходимо коренное изменение взгляда на природу сознания и его изучение с учетом нового подхода к проблеме детерминизма.

Во-вторых, несмотря на вероятностный характер происходящих в мире событий, “сделанное метафизическое предположение говорит о движении к порядку”¹⁰. Это мнение явно противоречит законам термодинамики (и здравому смыслу), но после работ И. Пригожина о возможности перехода хаоса в порядок (то есть перехода из более вероятного состояния в менее вероятное состояние – вопреки закону термодинамики) это кажется не столь странным. Ту же мысль подчеркивает А. П. Назаретян: «На протяжении 15-17 млрд. лет мир становится все более “странным” (чтобы не сказать: все менее естественным с энтропийной точки зрения)»¹¹.

В-третьих, принимая вслед за К. Поппером идею о том, что возможности возникновения существуют еще до самого возникновения, создавая тем самым соответствующие предрасположенности, Аллахвердов указывает на уже существующие в квантовой физике подобные идеи, появившиеся при интерпретации результатов некоторых исследований “поведения” элементарных частиц. Так, например, в представлении Р. Фейнмана, а затем и С. Хокинга история жизни каждой элементарной частицы имеет некоторую вероятность и является суммой всех ее возможных предысторий в некотором виртуальном времени¹². Аллахвердов обращается также к “многомировой” интерпретации квантовой механики Х. Эверетта¹³, согласно которой реальность состоит из множества миров, в каждом из которых реализуется одно возможное состояние частицы. Однако, как нам кажется, главной особенностью интерпретации Х. Эверетта является то, что здесь показана возможность распространить представления квантовой механики о микромире на макромир. Именно поэтому стало возможным сформулировать концепцию сосуществования многих классических миров, в совокупности составляющих единый квантовый мир. Мы (как макрообъекты и точно так же как наблюдаемые элементарные частицы) находимся в одном из возможных миров, а остальные нам принципиально не доступны, хотя они сосуществовали вместе с “нашим” миром как реально возможные. А выбор или, как говорят физики, разделение альтернатив (из множества классических эвереттовских миров или проекций единого квантового мира) осуществляет сознание. И, таким образом, Эверетт вводит в квантовую механику понятие сознания, без которого, как считают многие физики, она осталась бы неполной.

Однако Аллахвердов утверждает, что всерьез обсуждать проблему онтологического статуса сознания можно только тогда, когда физики обнаружат “сознаниеподобный физический процесс”. О возможном же на-

---

¹⁰ Там же, с 220.

¹¹ Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика, психология и футурология. М., 2001, с. 158.

¹² Хокинг С. Черные дыры и молодые вселенные. СПб., 2001, с. 104–105.

¹³ Everett H. Relative state formulation of quantum mechanics. Rev. Mod. Phys. 29, 1957, p. 454.

правлении развития своего метафизического подхода он пишет: “Здесь важно признать: гипотезы о физической природе сознания, наверное, возможны, но они должны опираться на родство физического процесса и процессов, протекающих в сознании. Но об этом имеет смысл говорить только после того, как сформулирована гипотеза о том, что реально сознание делает”¹⁴.

Рассуждения Аллахвердова находят свое подтверждение в дальнейшем развитии “многомировой” интерпретации квантовой механики Х. Эверетта, осуществленном М. Б. Менским¹⁵.

Исследования Менского привели к идеям очень близким к предположениям Аллахвердова о метафизической возможности определения онтологического статуса сознания¹⁶. Дело в том, что вместо отдельного рассмотрения сознания и разделения альтернатив реальности, как это делает Х. Эверетт, Менский предлагает отождествить сознание и разделение альтернатив, то есть считать, что сознание и есть разделение альтернатив, или же – разделение альтернатив и есть сознание, или, по-другому, под сознанием нужно понимать разделение альтернатив. Это очень напоминает “сознаниеподобный физический процесс”, предсказанный Аллахвердовым, в формулировке которого уже звучит идея нерасчлененной слитности психического и физического с подчиненной ролью физического (физическое как психическое). Причем необходимо сделать существенное уточнение: согласно Менскому, речь идет не о всей сфере сознания, а о самом глубоком или примитивном пласте сознания. «Это пласт сознания, лежащий как будто “на границе сознания” и тесно связанный с осознанием, т. е. с переходом от состояния, когда нечто не осознано, к состоянию, когда оно осознано»¹⁷. Таким образом, гипотеза отождествления приводит к тому, что сознание оказывается общим элементом квантовой физики и психологии. Становится понятным, почему объяснение каждого из этих феноменов в отдельности было неудовлетворительным. По мнению Менского, это происходило потому, что “каждый из этих феноменов анализировался в рамках только одной сферы знания (либо в сфере естественных наук, либо в сфере гуманитарных наук), в то время как важный аспект, лежащий в другой сфере, игнорировался”¹⁸.

Свою концепцию М. Б. Менский назвал Квантовой Концепцией Сознания. Приведем основные предположения, принятые в этой концепции:

1. Вселенная (реальность) – это квантовый мир, представляющий собой суперпозицию сосуществующих классических миров или альтернатив

---

¹⁴ Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания, с. 220.

¹⁵ Менский М. Б. Человек и квантовый мир. Фрязино, 2005; Менский М. Б. Сознание и квантовая механика. Фрязино, 2011.

¹⁶ Аллахвердов не мог знать о теоретических исследованиях Менского, так как статьи последнего публиковались с 2000 г. (в журнале “Успехи физических наук”), а цитируемые фрагменты изложены Аллахвердовым в автореферате докторской диссертации в 1994 г.

¹⁷ Менский М. Б. Сознание и квантовая механика, с. 110.

¹⁸ Там же.

(метафизическая предпосылка, лежащая в основе всех остальных предположений).

2. Сознание разделяет единственный квантовый мир на классические альтернативные миры.

3. Сознание и есть разделение альтернатив (гипотеза отождествления – онтология сознания).

4. Сознание может влиять на то, какая из всех возможных альтернатив будет переживаться субъективно.

5. Выключение сознания (переход в состояния, близкие к бессознательному) означает доступ ко всем возможным классическим мирам или альтернативам и к той информации, которая в них содержится.

Все, приведенные выше предположения, – метафизические, так как не подлежат эмпирической верификации. К тому же следует учесть, что основные понятия, включенные в эти предположения, не совсем точны и требуется дальнейшая их разработка. Об этом говорит и сам автор: “В любой науке первичные понятия остаются нечеткими, пока не выясняется, как эти понятия работают и как все понятия, возникающие в этой теории, связаны друг с другом”¹⁹. Но надо полагать, что это есть особенность всех метафизических понятий, обозначающих первоначала или первоосновы имплицитной возможности существования каких-либо явлений в “бытии в возможности” (Аристотель). Таковы, например, метафизические понятия силы, действия, энергии, энтропии, электричества, составляющие основания физических теорий. И хотя эти понятия не ясны и даже непонятны сущности относящихся к ним явлений (например, энергии и электричества), построенные на них физические теории поражают воображение возможностями их практического применения.

Таким образом, метафизический подход В. М. Аллахвердова к выяснению онтологического статуса сознания получил свое продолжение и даже подтверждение в квантовой концепции сознания М. Б. Менского. И так как в цитируемой работе последнего указываются объяснительные возможности его концепции в психологии и парапсихологии, то надо полагать, что метафизический подход может служить эффективным и эвристическим средством изучения фундаментальных проблем психологии в той мере, в какой это возможно сделать на современном уровне развития знания.

Теперь мы имеем возможность сравнить три современные метафизические концепции относительно природы психического – А. И. Миракяна²⁰, В. М. Аллахвердова и М. Б. Менского. Логическая структура сравнительного анализа для всех одинакова – описание исходных данностей, служащих основаниями для их теорий, и создание представлений о реальности (Вселенной) со своими особенностями (принципы существования, структура, отношение к причинности и т. д.)

---

¹⁹ Там же, с. 174.

²⁰ См. **Миракян А. И.** Начала трансцендентальной психологии восприятия // «Философские исследования», 1995, № 2, с. 77–94; **Миракян А. И.** Психология пространственного восприятия. Ер., 1990.

Исходные данности

1. При построении своей концепции психического отражения А. И. Миракян основывался на критике “продуктного” подхода, господствующего в современной психологии. Многими психологами осознан тот факт, что за уже отраженными и осознанными явлениями или феноменами психического остаются скрытыми и непознанными процессы, к ним приводящие. Однако “продуктный” подход состоит в том, что несмотря на осознание и констатацию этого факта, вопреки правилам логики для исследования принципов процесса, порождающего психические феномены, исследователи в качестве исходных предпосылок используют понятия, относящиеся к этим же феноменам, и в результате не получают удовлетворительных и общих теорий. Приведем пример подобной констатации: “...в истории человечества было накоплено очень много данных, свидетельствующих о том, что вряд ли оправданно редукционистское сведение психэ к *ее конкретному проявлению*. Действительно, психэ может проявиться и в самосознании, и в поведении... Ликов у психэ много. При желании можно сказать, что психика, к примеру, ориентировка в окружающей среде. И это правильно – психика проявляется и в этом тоже. Но сводима ли вся психика к этой функции? Раскрывается ли в этом ее природная сущность?”²¹ Однако дальше констатации этого факта дело не продвинулось. Поэтому при осуществлении своего афизикального подхода, для построения (описания) реальности (метафизическая задача), в которой могут существовать возможности, приводящие к возникновению процесса психического отражения, А. И. Миракян в качестве исходных использует индифферентные, независимые относительно реальности психических феноменов понятия, принципы и закономерности, относящиеся к принципам саморазвития материи, но к таким, в которых, по его гипотезе, заложены возможности порождения психического отражения. И уже после становления афизикального подхода стало возможным ответить на вопросы, подобные поставленным Мазилковым, что и было осуществлено в более широкой по охвату и аналитической по форме работе В. И. Панова²².

2. Исходной данностью или предпосылкой рассуждений В. М. Аллахвердова является выделенное из полифункциональной сферы сознания одно из его свойств: придавать случайным событиям статус закономерных, для чего затем нужно было “придумать физический процесс (так как речь идет о природе в целом, то это и есть метафизическая задача Аллахвердова. – *Р. Н.*), который делает “примерно то же”. Как видим, хотя Аллахвердов, как и Миракян, полагает, что первично не психическое, и для решения своей метафизической задачи переводит сферу исследований в природу, в реальность до отражения (или осознания), он, в отличие от Миракяна, использует “продуктный” подход. То есть в природных физических процессах ищет нечто “родственное” тому, что уже является резуль-

²¹ Мазилков В. А. Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998, с. 66.

²² См. Панов В. И. Парадоксы изучения психики и возможности их преодоления // «Национальный психологический журнал», 2011, № 1(5), с. 50–54.

татом или продуктом деятельности сознания. Поэтому если бы Аллахвердов продолжил развивать свою теорию (он не ставил перед собой такой задачи), это привело бы к выявлению принципов и закономерностей именно “сознаниеподобного физического процесса”, приспособленных для объяснения особенностей функционирования только того свойства сознания, с которого он и начал свои рассуждения. А описание принципов порождения всего богатства проявлений свойств сознания, его полифункциональности остались бы вне области возможностей этой теории.

3. Для М. Б. Менского исходными были представления Х. Эверетта о суперпозиционном (квантовом) устройстве Вселенной, разделение которой на отдельные классические миры осуществляется сознанием. Как видим, в отличие от Миракяна и Аллахвердова, исходные предпосылки Менского не психологические, а физические, поэтому движение его мысли направлено от физического к психическому, в противоположность двум предыдущим авторам. Причем в этой исходной позиции размышлений Менского сознание и разделение альтернатив реальности противопоставлены друг другу, что приводило к появлению квантово-механических парадоксов, требующих не только физического, но и психологического разрешения, так как сознание, как оказалось, составляет неотъемлемую часть квантово-механической системы (в данном случае Вселенной).

Представления о реальности

1. Реальность до отражения (или природу какая она есть до или без человека) А. И. Миракян называет “ничто” или реальностью отсутствующего, потому что она не проявляется в феноменах восприятия и сознания. Эта реальность обладает рядом особенностей: она состоит из бесконечного многообразия форм, которые образуют пространственно-временные, энергетически-дискретные формы, представляющие вместе с этим нерасчлененное единство в абсолютном общем и в каждой отдельной дискретной форме (это нерасчлененное единство Миракян называет также глобальностью, чтобы указать на ограниченность психического отражения); в мире существуют две противоположные тенденции – к самосохранению и саморазрушению, что приводит к порождению и распаду материальных форм; в природе заложены структурно-процессуальные возможности образования и разрушения отношений между дискретными формами материи или гомогенными формами внутри более общей формы; природа обладает пространственно-временной анизотропностью и гомогенностью, причем гомогенность Миракян рассматривает как объективную возможность единого, а анизотропность – как форму различия в едином и объективную возможность формопорождения сущего.

2. Представление о реальности В. М. Аллахвердов выводит из своих исходных предпосылок. Для этого исходное представление о сознании (точнее, о его свойстве) он переносит на мир, так как считает, что “только тогда можно надеяться, что сознание окажется онтологически связанным с

физической природой этого процесса”²³. Именно потому наиболее удобной для этой цели оказалась концепция предрасположенностей К. Поппера, представленная им как “мир предрасположенностей”²⁴, поскольку она, как и выбранное Аллахвердовым в качестве исходной предпосылки свойство сознания, основана на вероятностных соображениях. В результате свое представление о мире, о реальности Аллахвердов формулирует в своей метафизической гипотезе: “Любое происшедшее случайное событие во Вселенной влияет на возможность осуществления последующих событий и тем самым отчасти детерминирует это событие”²⁵. То есть это мир сложнейших взаимодействий, имеющих вероятностный характер, так как определяются совокупностью предрасположенностей, влияние которых не может приводить к образованию однозначных причинно-следственных связей, и одновременно это мир, где возможны движения и развитие от хаоса к порядку.

3. Как мы видели, исходные предпосылки М. Б. Менского уже основывались на определенном представлении об устройстве мира, предложенном Х. Эвереттом. От классического, привычного для нас ньютоновского мира Вселенная Эверетта отличается тем, что, во-первых, она представляет собой суперпозицию независимых друг от друга одновременно сосуществующих миров, и, во-вторых, сознание и Вселенная образуют единую систему, так как именно оно разделяет альтернативные миры, создавая у людей иллюзию существования только в одном единственном классическом мире. К этой (квантовой, эвереттовской) картине Вселенной Менский делает существенную поправку – вводит гипотезу идентификации или отождествления, о чем уже говорилось выше, согласно которой сознание есть разделение альтернатив. То есть если в интерпретации Эверетта сознанию не придается никакого онтологического смысла и оно рассматривается как отдельно существующее от разделения альтернатив (Эверетт отвечает на вопрос: что делает сознание в этой системе?), то Менский указывает на то, что такое сознание, предлагая рассматривать сознание и разделение альтернатив как одно и то же и тем самым предлагая свое понимание “корневой” сущности сознания. Таким образом, строится новая картина квантовой Вселенной, в которой невозможно существование какого-либо классического мира без компонента сознания (каждой классической реальности соответствует свой компонент сознания), потому что появление данного классического мира и есть соответствующий компонент сознания. И, таким образом, в реальности Менского появляется нечто новое, что имеет физическую и психическую природу одновременно, становясь объектом исследования и физики, и психологии. Как показывают дальнейшие исследования Менского, эта непривычная и трудно воспринимаемая метафизическая сущность (новое представление о

---

²³ Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания, с. 219.

²⁴ Поппер К. Указ. соч., с. 125.

²⁵ Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания, с. 219.

сознании) имеет право на существование, так как дает, хотя бы теоретическое, объяснение многим ранее необъяснимым психическим феноменам. Несмотря на некоторые неясные моменты концепции Менского, необходимо использовать ее и все возможные подходы для приближения решения фундаментальных онтологических проблем психологии. “Я убежден, – пишет В. М. Аллахвердов, – что отсутствие хоть какого-нибудь приемлемого решения этих проблем тормозит становление психологии как теоретической науки и лишает психологов твердой почвы под ногами”²⁶.

К сказанному выше необходимо дать некоторые комментарии. В методологических подходах Миракяна и Аллахвердова есть принципиальные различия; для их лучшего освещения приведем цитату из работы Миракяна “Основания трансцендентальной психологии восприятия”: “В истории материалистической философии были попытки поиска сущности явления психического отражения в истоках самой материи, но при этом материя и ее закономерности анализировались только через присутствующее (через уже отраженные и осознанные продукты восприятия. – *Р. Н.*), которое не содержит в себе основных проявлений отсутствующего (реальности или мира до отражения. – *Р. Н.*). Поэтому процесс психического отражения представлялся исследователями на основании данных продуктов этого процесса и феноменов; и объектом исследования ими был выбран человек с его природно-общественной историей <...> а не принципы-закономерности порождения природных форм непосредственно-психического отражения, которые материя имеет в себе как возможность и только опираясь на которые можно создавать гипотезы об условиях порождения психического отражения в недрах материи, гипотезы о принципах и закономерностях его структурно-процессуального функционирования”²⁷. В. М. Аллахвердов шел прямо противоположным путем: от того, что “реально делает сознание”, к умозрачительному физическому процессу (как природному метафизическому явлению), который делает “примерно то же”. Поэтому, если все сказанное рассмотреть с гносеологической стороны, то рассуждения Аллахвердова направлены от психологии к метафизике, а Миракяна – от метафизики к психологии. К подобным дискуSSIONным ситуациям хорошо подходят слова И. Ф. Гербарта, который писал: “Кроме правильного отношения психологии к общей метафизике, должно быть принято во внимание и мнимое, именно то, которое послужило поводом к попытке дать метафизике психологическое основание”²⁸.

М. Б. Менский в этом вопросе занимает среднее положение: он отождествляет сознание (психическое) с разделением альтернатив реальности (физическое), создав тем самым совершенно новую, претендующую на научность перспективу разрешения вечной проблемы соотношения психического и физического, требующую неторопливого, вдумчивого и разно-стороннего обсуждения.

---

²⁶ Там же, с. 3.

²⁷ **Миракян А. И.** Начала трансцендентальной психологии восприятия // А. И. Миракян и современная психология восприятия: сборник материалов научной конференции. М., 2010, с. 71.

²⁸ **Гербарт И. Ф.** Психология. М., 2007, с. 70.

Одним из философских обобщений, вытекающих из подхода Менского, является снятие проблемы первичности бытия и сознания. Это означает, что если мы говорим о реальности, то это одновременно означает, что мы говорим о каком-то состоянии или компоненте сознания; и, наоборот, состоянием сознания определяется существование определенной реальности. Однако эти рассуждения приводят (с обыденной точки зрения) к парадоксу, потому что снимается вопрос об эволюции психического или сознания, так как эволюция может произойти только в классической реальности, а существование классической реальности уже предполагает существование сознания. То есть о реальности мы имеем право говорить только в том случае, когда имеем в виду и отражающего ее субъекта. Следовательно, в этом случае ставится вопрос не о возникновении или порождении психического, а о его развитии и трансформации в другие формы психического. Однако не следует торопиться с окончательными выводами по этим вопросам, так как для их решения необходимы соответствующая компетентность в понимании особенностей нелокальной природы квантового мира и метафизический образ мышления тех физиков-философов, которым удалось создать хорошо работающую теорию квантовых явлений, новое представление о Вселенной и о роли сознания в ней, труднодоступное для неспециалистов.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Впервые в постсоветской психологии В. М. Аллахвердов показал возможность применения метафизического подхода. Это было смелым и рискованным шагом из-за опасности быть непонятым, ибо еще в 20-е годы прошлого столетия метафизику в СССР изгнали из психологии как неприемлемую для научных поисков область знания; с тех пор научное сообщество утратило способность к метафизическому образу мышления (и не только в психологии, но и во всех областях советской науки).

Однако ради справедливости следует отметить, что до В. М. Аллахвердова метафизический подход более глубоко и последовательно применил А. И. Миракян при исследовании принципов и закономерностей психического отражения, хотя этот подход и не был им обозначен.

Во-вторых, метафизический подход может внести существенный вклад в решение фундаментальных проблем психологии. Без метафизики психология не в состоянии исследовать те природные условия, недоступные непосредственному наблюдению или измерению, которыми определяются возможности возникновения психического, потому что изначально они принадлежат допсихической реальности.

В-третьих, метафизический подход неизбежно ведет к необходимости построения соответствующей картины мира или реальности. А это требует обращения (кроме собственно психологической) к другим непсихологическим областям знания, в особенности к физике и философии. При решении фундаментальных глубинных проблем психологии неизбежным становится обращение к метафизике как области знания, объединяющей психологию, философию и философию физики. Именно потому этот подход нель-

зя назвать редукционистским или полиредукционистским. Учитывая, что эта «слитная» метафизическая область знания относится к гуманитарной, то психологию в целом можно рассматривать не только как естественно-научную, но и как гуманитарную дисциплину.

В-четвертых, возможны разные метафизические подходы к решению одной и той же проблемы, что позволяет осуществить сравнительный их анализ и выбрать подход, обладающий наиболее широким объяснительным и эвристическим потенциалом для создания научной теории и решения практических задач.

Сопоставление метафизических концепций опять подводит нас к вечному вопросу психологии – необходимо «вновь определить, что мы понимаем под “психической реальностью” и какова природа психического? Это принципиально важно, ибо современная психологическая наука зашла в теоретический тупик, и психологи разных школ плохо понимают друг друга»²⁹. Можно предположить, что метафизический подход окажется наиболее адекватным и эффективным, чтобы решить эту главную проблему теоретической психологии.

Ключевые слова – философия науки, методология психологии, метафизика, сознание, состояния сознания, реальность, парадигма, квантовые явления, психическое

ՌՈՒԲԵՆ ՆԱԴԴՅԱՆ – Գիտակցության խնդրի վերաբերյալ մետաֆիզիկական մոտեցումների համեմատական վերլուծություն – Հոդվածում փորձ է արվում մետաֆիզիկական մոտեցման տեսանկյունից վերլուծել հոգեկանի առաջացման և գոյության խնդիրը: Տրվում է մետաֆիզիկական երեք հայեցակարգերի՝ Ա. Ի. Միրաքյանի, Վ. Ս. Ալլախվերդովի և Մ. Բ. Մենսկիի համեմատական վերլուծությունը: Ցույց է տրվում, որ հոգեբանությունում հիմնային խնդիրների լուծումը անխուսափելիորեն հանգեցնում է աշխարհի, իրականության կազմավորման հարցին:

Ընդ որում, Ա. Ի. Միրաքյանի մետաֆիզիկական հայեցակարգը կապված է «արգասիքային» մոտեցման ձևակերպման և հաղթահարման հետ, ինչը հանգեցնում է հոգեկան ֆենոմենների իրականության սահմանից դուրս գալու անհրաժեշտությանը: Վ. Ս. Ալլախվերդովի մետաֆիզիկական մոտեցումը հիմնված է Կ. Պոպպերի՝ «աշխարհի նախատրամադրվածությունների» հայեցակարգի վրա: Իսկ Մ. Բ. Մենսկիի մետաֆիզիկական մոտեցումը, ծագելով աշխարհի կազմավորման քվանտային պատկերացումներից, գիտակցությանը հատկացնում է միանգամայն հաստատուն տեղ:

Բանալի բառեր – գիտության փիլիսոփայություն, հոգեբանության մեթոդաբանություն, մետաֆիզիկա, գիտակցություն, գիտակցության վիճակներ, իրականություն, հարացույց, քվանտային երևույթներ, հոգեկան

²⁹ **Волков И. П.** Перспективы развития теоретической и практической психологии в России: возродить научные исследования по предмету психологии // «Вестник Балтийской Академии», 1996, выпуск 3, с. 7.

RUBEN NAGHDYAN – *Comparative Analysis of Metaphysical Approaches to Consciousness Problem.* – The article seeks to analyze the problem of psychic origin and existence from the perspectives of metaphysical approach. It presents the comparative analysis of three metaphysical concepts of A. E. Mirakian, V. M. Allakhverdov and M. B. Mensky. The article shows that the solution to fundamental problems of psychology inevitably leads to the question of the world structure and reality.

A. I. Mirakian's metaphysical approach is related to the definition and overcoming "product" approach, which leads to the need of going beyond the ranges of reality of psychic phenomena. V. M. Allakhverdova's metaphysical approach is based on Karl Popper's "World of Propensities", while M. B. Mensky's metaphysical approach generated from the quantum concepts about the world structure, which holds certain place in the consciousness.

Key words – *philosophy of science, methodology of psychology, metaphysics, consciousness, state of consciousness, reality, paradigm, quantum phenomena, psychic*